На следующий день в доме проснулись поздно, и люди, словно зомби, по двое и по трое спускались по лестнице, чтобы позавтракать. Зевающая, но гостеприимная, Молли с радостью обслуживала их всех.

Гарри, однако, притворился, что дремлет, когда Рон оделся и вышел из комнаты, бросив на него грязный взгляд, когда он вышел за дверь. Гарри сел и огляделся. Он быстро снял ожерелье, которое дала ему Джинни, и положил его на комод рядом с задумчивой памятью Дамблдора. Дважды потирая кольцо Поттера, он оглядел комнату. Ожерелье светилось знакомым синим цветом амулета верности. « Никаких сюрпризов», — нахмурился Гарри. Затем задумчивость засветилась странным оттенком зеленого. Что это значит? Гарри задумался. Этот цвет означает какую-то утечку безопасности… что и как?

Накинув на подарок Джинни пузырьковый щит, он снова надел его, чтобы избежать подозрений, и с облегчением увидел, что краткое влечение, которое он испытал прошлой ночью, исчезло. Он оделся и пошел завтракать.

— Еще раз с днем рождения, Гарри, дорогой, — промурлыкала ему Молли. «Ешь — ты кожа да кости».

Гарри ухмыльнулся ей. На самом деле, благодаря трехлетнему обучению и хорошему питанию, которое он получил от Крюкохвата, он выглядел неплохо, но спорить с грозной матроной клана Уизли было бесполезно. Он мог бы вразвалку выглядеть как Дадли, и она сказала бы то же самое.

Он доел яйца и сосиски и огляделся. Домовые эльфы помогали Молли, которая явно их любила. Гермиона что-то рычала Рону в углу насчет СОВ, пока они доедали последний ужин. Он предположил, что близнецы ушли в магазин, а Муни или Тонкс нигде не было видно, так что Гарри вышел в холл. Он смотрел на чучела эльфийских голов, и ему было противно видеть новое дополнение. Уродливый, скрюченный Кретчер смотрел остекленевшими пустыми глазами. Он скривился от этого зрелища и, не успев опомниться, наткнулся на портрет миссис Блэк.

Сумасшедшая старая миссис Блэк, мать Сириуса. Больше всего на площади Гриммо запомнилось то, что всех приветствовали безумными визгами женщины, которая ненавидела всех грязнокровок, полукровок, полукровок и людей, не соответствующих ее стандартам (а это были почти все). Он вздрогнул, ожидая крика, но ничего не произошло. Нерешительно приоткрыв один глаз, он взглянул на портрет и с изумлением увидел, что она вежливо приседает. «Мой Лорд, — смиренно сказала она, — чем я могу вам служить?»

Бессознательно Гарри почувствовал на своей левой руке черный перстень с печаткой. "Гм, как вы сегодня, миссис Блэк?"

Непривлекательная женщина даже покраснела. «Спасибо, что спросили, милорд. Я в порядке. И спасибо, что сняли проклятие с моей картины. Мне действительно не нравилось быть таким неприятным».

— Эээ, как я это сделал? — с любопытством спросил Гарри.

«Когда вошел Хозяин дома, он снял проклятие безумия. К сожалению, мой сын так и не стал Господом из-за того, что был в розыске, и я не мог контролировать свой гнусный язык. Когда проклятие контролировало меня, я отрекся от него и потерял любой шанс на выздоровление».

«Боже, — сказал Гарри, — теперь с тобой будет намного легче жить. Но, пожалуйста, никому не говори, что я унаследовал титул — я пока не хочу, чтобы кто-нибудь знал». Миссис Блэк не выглядела довольной. «Не то чтобы мне стыдно, миледи. Но у меня есть враги рядом, которые, должно быть, еще не знают. Почему бы вам не взять отпуск? разумный разговор с вами».

Ее глаза загорелись. «У Сириуса есть портрет? Он здесь? Тогда у меня есть шанс загладить свою вину. Да, мой Лорд, я это сделаю. Когда можно будет безопасно вернуться, пожалуйста, дайте мне знать». И с реверансом она вышла из кадра, и Гарри задернул шторы.

Гарри покачал головой. Это было лето, которое невозможно забыть. Он продолжил немного бродить по дому, чтобы посмотреть, как Кивок и Блинк действительно убрались. Окна сверкали, обои были сняты, ковры заменены. У вас больше не было ощущения, что «здесь живет темный волшебник», когда вы входите в комнату. Гарри вошел в гостиную и увидел Люпина, сидящего в кожаном кресле и читающего «Ежедневный пророк».

— Лунатик, как дела? — спросил его Гарри. Поседевший мужчина отложил газету и, немного вздохнув, уставился на него усталыми глазами. Гарри сел на стул рядом с ним и почувствовал печаль, излучаемую мужчиной.

«Я держусь, Гарри. Что еще более важно, как дела?» Оборотень искал его лицо.

Гарри грустно улыбнулся. «Я действительно хочу поговорить с вами в ближайшее время, в каком-нибудь уединенном месте. Гарри остановился и судорожно вздохнул. «Сначала я действительно винил себя, и я боялся, что ты будешь винить и меня…»

Он не успел закончить то, что сказал. Слезы капали по усталому лицу, Люпин вскочил на ноги и опустился на колени перед Гарри. Схватив себя за руки, он едва выдавил: «Никогда так не думай, Гарри. Я не виню тебя. Мы все совершали ошибки, но все сводится к Волдеморту — он виноват. Сириус был вспыльчивым и знал, что попал в ловушку. Он хотел быть рядом с тобой».

Они неловко обнялись, но обоим стало лучше. Они немного поделились любимыми моментами с его крестным отцом, и Гарри, оглянувшись, вдруг спросил: «Лунатик, а где Хагрид? В этом году я не получил от него свой каменный пирог».

Поседевший оборотень улыбнулся. — Заказ делай, Гарри. Последнее, что мы слышали, с ним все в порядке.

Еще немного поболтав, Гарри вышел из комнаты.

« Я бы хотел повидаться с Сириусом прямо сейчас» , — подумал про себя Гарри. « Я также хочу отправить письмо Крюкохвату».

В этот момент из кухни вышла Молли Уизли с Роном. — Дорогой Гарри, — напевала она, — мне жаль, что у нас не было времени обсудить это с тобой, но твой крестный оставил нам деньги на переезд. Я уверена, ты согласен, что Нора, вероятно, больше не безопасна. "

— Ты продал его? — спросил Гарри, у него упало сердце. Нора была для него как дом, даже если Рон и Джинни не были в его десятке самых любимых людей на данный момент.

«Нет, дорогой, — продолжила она, — но мы купили новую недвижимость. Я беру с собой семью вместе с Кивком и Блинком, чтобы помочь нам двигаться как можно быстрее. Я бы хотела взять с собой тебя и Гермиону, но Дамблдор сказал, что чем меньше людей знают, где мы живем, тем лучше. Миссис Уизли выглядела крайне недовольной, когда объясняла секретность. «Постарайся не чувствовать себя обделенным или скучающим — Ремус здесь, и члены Ордена будут входить и выходить из камина. И постарайся не злоупотреблять своей способностью использовать здесь магию».

С этими словами красноголовые вернулись на кухню, прихватили горсть летучего пороха и исчезли.

Гермиона вышла из-за угла. Она огляделась и потащила Гарри вверх по лестнице в его спальню. Убедившись, что берег свободен, он закрыл дверь и очаровал комнату как обычно.

"Как дела?" Гарри улыбнулся Гермионе.

«Ну, я хотел сделать тебе настоящий подарок на день рождения, но я должен сделать это наедине».

Гарри покраснел и начал думать неудобные мысли. Гермиона заметила его раскрасневшееся лицо и ударила его по руке.

— О чем ты думаешь, Гарри? Вот! И она полезла под свой свитер и вручила ему маленький подарок, красиво завернутый.

"О, я, гм, извините!" — взвизгнул он надтреснутым голосом и сорвал бумагу. Это было похоже на планировщик. Отлично — еще одно домашнее задание , подумал он про себя.

Она вытащила такой же из своего свитера. «Теперь я знаю, что ты думаешь, что это очередной планировщик домашних заданий, но посмотри», — и она открыла две папки. «Когда вы переходите на пустую страницу после списка «дел» и пишете на ней, — торопливо написала

она на своей странице, — она тут же появляется на вашей! работать только у нас».

"Вау, Гермиона! Это супер!" — взволнованно воскликнул Гарри. «Спасибо! Теперь позвольте мне показать вам другую игрушку, которую я получил, когда купил наши ранцы!»

Гарри наклонился и щелкнул защелками на чемодане. Открыв крышку, Гермиона выглянула и увидела лестницу. "Теперь, куда они идут?" — спросила она с сомнением.

"Ну давай же!" Гарри ухмыльнулся и за руку повел ее вниз по лестнице. «Я рад приветствовать вас в Чемодане Годрика!» Он открыл дверь внизу лестницы и растерянно поклонился.

Она ахнула от изумления, ее глаза бегали по сторонам. "Гарри, это прекрасно!" Она прошлась по комнате, всматриваясь во все детали. — Привет, милашка! Сириус ухмыльнулся ей со своей картины над камином.

«Привет, Сириус! Как тебе твои новые раскопки?» — спросила его Гермиона. Затем она заметила миссис Блэк, сидящую на портрете с сыном, вменяемую и спокойную. — Эм, привет, миссис Блэк?

- Привет, мой дорогой, - серьезно кивнула она. «Я прошу прощения за все грубые и грубые комментарии о вашем происхождении. Я был не в своем уме, и мою речь контролировали другие. Мне было все равно, откуда взялась ведьма с вашим талантом». И она сделала реверанс перед девушкой с открытым ртом. — Еще раз здравствуйте, милорд, — поприветствовала она Гарри.

— Как дела, моя Леди? Гарри вежливо поклонился.

У Сириуса была улыбка шириной в милю. "Эй, малыш. Угадай, кто сделал это с мамой?"

Гарри посмотрел на них. «Ну, я готов обвинить Дамблдора во всем, включая Великий национальный долг магглов, но каковы его мотивы?»

Двое Блэков мрачно нахмурились, и теперь Гарри действительно увидел семейное сходство.

"Прямо на один", прорычал Сириус. «Этот» (и его крестный откусил ругательство) « придурок наложил проклятие безумия на мою маму, прежде чем она умерла, чтобы заставить ее отречься от меня. Он дергал за кучу ниточек, чтобы увести меня от тебя, Гарри. чтобы забрать мой дом, заперли меня на 12 лет без суда, а затем наложили на Беллу Властный удар, чтобы заставить ее протолкнуть меня через завесу. Я действительно надеюсь, что вы одолеете его, и одолеете сильно", - выплюнул он.

- Но почему? - растерянно спросил Гарри. «Что было такого важного в том, чтобы держать тебя подальше от меня?

«Ну, я никогда не доверял ему по-настоящему», нахмурился Сириус. «Джеймс и Ремус были очень увлечены «самым могущественным волшебником в мире», но я никогда не чувствовал себя комфортно с ним. Возможно, это слизеринец в моей семье. После того, как ты родился, и Джеймс и Лили сделали меня твоим крестным отцом, Дамблдор хотел быть уверенным, что он единственный герой в твоих глазах. Вероятно, он полагал, что сможет получить контроль и над состоянием семьи Блэков».

Гарри оцепенело покачал головой. Он собирался начать видеть больше кошмаров о Дамблдоре, чем о Волдеморте.

Винки зашла в комнату. "Мастер!" — выпалила она. — У Винки есть подарок для тебя на день рождения! Она помчалась в свою комнату через шкаф и спустилась вниз, таща за собой две большие коробки. Добби зашел со своей большой коробкой и вкусным тортом.

«С днем рождения, Гарри Поттер, сэр!» эльф просиял ему. Два эльфа быстро накрыли стол с тортом и напитками для них четверых, поскольку Гарри настоял, чтобы они сели с Гермионой и им самим.

«Вау, ребята, вам не нужно было этого делать!» Гарри был тронут, когда ел торт.

"Нет, сэр, мы этого не сделали. Но мы хотели!" Добби сгорал от гордости.

— Моя первая, хозяин! Винки сунула в руки Гарри большую легкую коробку.

Он рассмеялся, разорвал бумагу и, к своему удивлению, вытащил очень большого плюшевого мишку, как у маггловских детей, только больше. Он был очень мягким и приятным, и Гермиона упала в обморок от восторга. — Гм, спасибо? Гарри не был уверен, как Гермиона отреагирует на Мальчика-Который-Выжил с плюшевым мишкой, и не перешла ли Винки черту.

Маленький эльф посмотрел на Гарри обожающими глазами. «Когда Винки увидела воспоминания Хозяина, ей стало грустно думать, что у такого хорошего и доброго хозяина никогда не было игрушек. Нет игрушек, нет детства! Винки решила, что никогда не поздно иметь хорошее детство. Я люблю спать с самой собой!» И она подняла очень изношенную и очень любимую плюшевую игрушку-флобберчервя.

Гарри усмехнулся, выхватил плюшевого мишку из рук Гермионы и обнял его. «Эй, это действительно здорово! Но если ты когда- нибудь расскажешь об этом Рону или парням, вокруг будет одежда!»

Винки и Добби ахнули и побледнели, а Гарри быстро извинился и убедил его, что он просто шутит. Медведю дали место за столом, и Гарри решил назвать его Хагридом, так как он был черным, волосатым и милым, несмотря на свой размер.

Он взял другую коробку Винки, которая была намного тяжелее и гремела очень интригующе. Когда бумага оторвалась, он обнаружил, что это гигантская коробка с наборами и деталями LEGO.

"ЛЕГО!" — закричала Гермиона. «Открой! Открой сейчас же!» Она посмотрела на Гарри, и ее челюсть отвисла в сотый раз за день. — Ты даже не знаешь, что такое LEGO?

«Эм, нет», — Гарри взял коробку с набором кубиков, из которых можно сделать машину. «Зато выглядит круто!»

«О, черт возьми, Гарри — я предполагал, что у Дадли были такие штуки — это бесконечное развлечение! Давай, поиграем!»

«Дадли хотел только экшн-игрушки, компьютеры и прочее. Все, что требовало мышления или творчества, было табу», — сказал Гарри, готовясь вскрыть автомобильный комплект.

«Нет, сэр Гарри Поттер, откройте мою сейчас же!» Добби подпрыгнул и вручил ему коробку, не такую большую и тяжелую, как LEGO, но все же довольно большую.

Гарри усмехнулся и разорвал бумагу. Внутри было около дюжины фигурок волшебников, кентавров, эльфов, гоблинов и волшебных зверей. "Вау!" Гермиона и Гарри заворковали в унисон.

«Это волшебные игрушки, сэр Гарри Поттер! И я вынул их из коробок, чтобы с ними можно было играть , а не просто выставлять напоказ. С игрушками нужно играть!»

"О да!" — согласился Гарри, глядя на все упавшие на пол вкусности. Гермиона уже лежала на животе, изображая красивого чалого кентавра. «Вы двое лучшие !» И он крепко обнял двух потрясенных эльфов и поцеловал каждого в голову.

Слезы благодарности лились по лицам домовых эльфов. Они быстро убрали торт и посуду и оставили двух детей выставлять себя полными дураками. Гарри был благодарен, что они могли часами играть из-за очарования времени, не рискуя быть прерванными или обнаруженными. Он взглянул на Тедди Хагрида. « Боже, кто бы заплатил больше, чтобы увидеть это — Драко или Рита Скитер», — подумал он с удовольствием.

После нескольких восхитительных часов LEGO и волшебников Гарри сделал небольшой перерыв, чтобы написать письмо Крюкохвату.

Дорогой учитель,

У меня сегодня был чудесный день рождения, и я в долгу перед тобой. Благодаря вашей помощи я получил доступ к своим деньгам и возможность получить свой сундук, а теперь у

меня есть уединение в Чемодане Годрика. Мне помогают два замечательных эльфа, и я беру контроль над своей жизнью.

Одна вещь, которая беспокоит меня, однако. Дамблдор дал мне в подарок думу, и она светится зеленым светом утечек безопасности. Вы бы знали, что он делает? Когда один из моих профессоров выглядел расстроенным из-за задумчивости, Дамблдор модифицировал ее память, так что это должно быть важно. Я еще не использовал его.

Я попрошу Винки подождать ответа, или, если хочешь, можешь аппарировать с ней сюда. Я в багажнике с моей подругой Гермионой, и комната зачарована уединением и временем.

Любовь,

Гарри

«Винки, пожалуйста, отнеси это Грипхуку в Гринготтс? И, пожалуйста, дождись ответа». Винки гордо кивнула и вышла.

Несколько коротких минут спустя Винки и Грипхук аппарировали в одно из самых больших потрясений в жизни гоблина. Там, на полу хорошо обставленного багажника, на животе лежал Лорд Поттер-Блэк, Мальчик-Который-Выжил, Избранный, полностью обученный гоблин-воин, играющий с пластиковыми блоками и фигурками. Гоблин подумал, что его ученик выглядит довольным и счастливым, поэтому он просто улыбнулся в знак приветствия и предпочел не комментировать выбор своего подопечного развлечения.

"Грифхук!" — радостно воскликнул Гарри, вскакивая на ноги. «Винки и Добби решили подарить мне на день рождения счастливое детство!» он указал на кучу игрушек на полу. — Весело, а?

— Ах, да, мистер Поттер, — глубокомысленно кивнул он. «Домашние эльфы мудры».

Гарри с грустью попрощался с Сириусом, эльфами и комнатой на данный момент и повел Крюкохвата и Гермиону наверх, в свою с Роном комнату и в задумчивость. Он указал на резную каменную чашу, и Крюкохват продолжил махать вокруг нее своими длинными пальцами, создавая замысловатые заклинания. Через несколько мгновений он остановился и кивнул Гарри.

«Вы правы, мистер Поттер. Он также пахнет мистером Дамблдором во всем заклинании. Похоже, все, что вы решите хранить в этом хранилище памяти, будет отправлено другому — предположительно, одному из мистеров Дамблдора». Грипхук оскалил острые зубы, не одобряя уловки директора.

Гермиона недоверчиво прижала потрясенную руку ко рту. "Это так неправильно!" Она

задохнулась.

Гарри мрачно кивнул головой. — Что ж, — почти промурлыкал он, — если он хочет посмотреть, что у меня в голове, я ему позволю!

Грипхук проницательно взглянул на него, а Гермиона пробормотала: «Подожди! Гарри, ты не можешь рассказать ему о том, что ты задумал! Гарри, не надо!»

Но изумрудноглазый волшебник поднял руку, чтобы успокоить своего друга. «Гермиона, не волнуйся. Он сказал мне, что мозгомыслие очень полезно для организации мыслей. Я просто собираюсь поместить все плохие воспоминания о том, что я страдала и от Дурслей, и от Снейпа, чтобы он наслаждался. И, возможно, я Добавлю кое-что в смесь, чтобы он не мог отступить, пока не увидит всего… — размышлял он про себя с почти злой ухмылкой.

Грипхук издал звук, который был настолько похож на смешок, на какой только способен гоблин. Он слегка поклонился Гарри и ухмыльнулся: «Это похоже на план, мой ученик. Запомни движение пальца для этого заклинания — тыкать и вертеть. Я оставлю тебя на твою месть».

Гарри поклонился в ответ. «Мне нужно скоро посетить переулок — могу я угостить вас обедом, мой учитель?»

«Это было бы кстати, мистер Поттер». С гоблинской улыбкой он аппарировал прочь.

— Что ж, Гермиона, если ты хочешь остаться, это может занять час или около того. Комната защищена от секретности, тишины и замедления времени, так что можешь взять несколько книг из моего сундука и устроиться поудобнее. " Гарри взял палочку и сел на кровать. Гермиона одарила его благодарной улыбкой, спустилась по лестнице из багажника и вернулась со стопкой выбранных материалов для чтения. Он снова обратил внимание на задумчивого и коснулся палочкой своего виска.

… рычащий и злобный бульдог, хватающий Гарри за пятки и преследующий его на дереве в саду на заднем дворе его родственника. Дядя Вернон жестоко смеется…

… .Тетя Мардж, сидя за обеденным столом на Тисовой улице, ссылаясь на недостатки его матери и отца, намекая, что его следовало утопить как «щенка»….

… Вернон, кричащий от ярости из-за того, что Гарри не косил газон достаточно ровно в шестилетнем возрасте, несколько раз ударил его дубинкой по лицу….

… .Петуния хлещет Гарри ремнем за то, что он поджег жаркое в 7 лет…

… Гарри лежит в постели, умирает от голода, ожидая, когда банка холодного супа появится

через кошачью дверцу…

… Дадли и его банда бьют и колотят Гарри в палисаднике, Петуния кричит Гарри, чтобы он перестал истекать кровью на цветах….

… Снейп роняет хорошо приготовленное зелье на пол подземелья, когда Гарри уже вымыл свой котел, глядя на Гарри и заставляя его что-то сказать…

… Жестокое избиение разума Снейпом во время урока окклюменции…

Гарри продолжал вырывать воспоминание за воспоминанием из своего разума и помещать их в клубящееся серебряное облако задумчивости. Теперь не могло быть никаких сомнений, что Дамблдор увидит, насколько «безопасной» Тисовая улица была для него каждое лето, или насколько «честным» был Снейп. Удовлетворенно кивнув, Гарри добавил к задумчивости заклинание, сотканное из магии гоблинов, а затем посмотрел на своего друга, полностью погруженного в книгу.

« Я должен передать это Дамблдору, — размышлял про себя Гарри, — моя голова чувствует себя намного лучше без всего этого негатива на переднем плане».

— Гермиона? Гарри осторожно вытащил ее из книги. «Я хотел бы увидеть остальную часть дома и навестить Клювокрыла — хочешь пойти?» Она кивнула, отнесла книги обратно в чемодан Годрика и оставила их с тоской. «Эй, держи ту, что читаешь, в своей сумке». Он позвал вниз по лестнице. Гермиона вернулась с любимой книгой, выглядя намного счастливее.

Они бродили по дому, то тут, то там заглядывая в дверь по пути в бывшую спальню миссис Блэк. То, что Сириус позволил гигантскому полуконю-полуорлу (который не сломался в доме) жить в спальне его матери, многое говорило о прежних отношениях между матерью и сыном. Гарри медленно открыл дверь, и они оба с отвращением сморщили носы из-за вони. Обменявшись формальными поклонами с величественным животным, Гарри погладил мягкие перья на шее зверя и тихо заговорил с ним, пока Гермиона убирала комнату с помощью ряда чар.

— Ты точно не выглядишь счастливым, не так ли, мальчик? — грустно спросил Гарри у гиппогрифа. Могучее животное смотрело на него печальными желтыми глазами. «Гермиона, мы должны отпустить его — посмотри, как обвисли его перья. Это медленно его убивает».

— А как же Министерство Магии? Гермиона грустно посмотрела на гиппогрифа. У бедного Клювокрыла все еще был смертный приговор.

«Нет проблем — спустись вниз и посмотри, спит ли Лунатик — он обычно спит в это время дня». Кивнув, лохматая ведьма поползла вниз. "Теперь для вас, мой друг", и Гарри снова повернулся к орлу/коню. Он закрыл глаза и провел руками по спине животного, а через мгновение открыл их. Результат был именно тем, что он искал: теперь вместо

опалесцирующего серого гиппогриф был угольно-черным с головы до когтей.

Гермиона вернулась и подняла брови, глядя на изменившегося зверя. «Как долго это продлится?»

«Это навсегда — я немного изменил его ДНК». Гарри ухмыльнулся. «Теперь временное заклинание разочарования, и мы можем просто выпустить его через парадную дверь средь бела дня». Пара движений пальца, и гиппогриф теперь менял цвет, сливаясь с его фоном, как огромный когтистый и клювый хамелеон. «Хорошо, мальчик, мы очень тихо спустимся вниз. Когда я открою дверь, ты отправишься обратно в запретный лес или найдешь Хагрида — как хочешь. Ты свободен делать, что хочешь».

Замаскированный зверь кивнул Гарри, и Гермиона задумалась, насколько он умен. Все трое на цыпочках прошли по коридору и лестнице прямо к входной двери. Лунатик, как и сказала Гермиона, растянулся в кресле и похрапывал. Дети ухмыльнулись друг другу, тихо открыли входную дверь и жестом пригласили гиппогрифа войти. Он остановился достаточно долго, чтобы по очереди прижаться носом к Гарри и Гермионе, а затем спустился по ступенькам, расправил крылья и взлетел в туманное небо Лондона.

«Надеюсь, разочарование работает для радаров воздушного движения», — усмехнулся Гарри. «Они никогда не поймут низко летящего коня».

Гермиона хихикнула, а затем посмотрела на Гарри. «Ну, что теперь? Мы часами играли с LEGO, выпустили Клювокрыла, поговорили с Сириусом и его мамой, поговорили с Крюкохватом о мыслителе и заминировали его, а сейчас только 11 утра!»

— А, — улыбнулся Гарри, — добро пожаловать в мой мир! Как насчет того, чтобы очаровать мою комнату на время и поработать для тебя над окклюменцией?

Следующие 14 часов/10 минут пролетели незаметно, с короткими перерывами на еду от Винки. Гермиона с головой ушла в него и, как всегда, была быстрой ученицей. Сложнее всего для них обоих было поделиться своими худшими мыслями и воспоминаниями, но, как философски заметила Гермиона, лучше поделиться ими с Гарри, чем с профессором Снейпом.

Сначала Гарри был огорчен, увидев, как на самом деле думает девушка. Было очень трудно поделиться своими прошлыми фантазиями о Роне, а в последнее время и интересом к нему самому. Их отношения уже никогда не будут прежними. И ему всегда было чрезвычайно трудно открыться и поделиться своим детством – то, что он скрывал всю свою жизнь.

«Так каким же был профессор Снейп в качестве учителя для этого?» — спросила Гермиона Гарри во время обеденного перерыва. Они были в Чемодане Годрика, жевали бутерброды с куриным салатом и играли с фигурками волшебников на столе. Сочлененный Мерлин в руке Гермионы направлял свою крошечную палочку на вампира, которого держал Гарри.

— Угу, хочешь посмотреть? Гарри скривился, опуская вампира.

"Конечно", Гермиона посмотрела Гарри в глаза. Хотя Гарри и сказал ей, как это плохо, после нежных гоблинских техник она решила, что он, должно быть, в какой-то степени преувеличивает.

Гарри глубоко вздохнул и, встретив ее взгляд, поделился с ней воспоминаниями об «уроках» Снейпа. Гермиона задохнулась от боли, почувствовав изнасилование мыслей Гарри после того, как он с ненавистью высмеял простое «приготовься». Она хныкала вместе с Гарри, когда он свернулся на полу, голова раскалывалась от боли и смущения, поскольку ему приходилось заново переживать свои худшие моменты. Она недоверчиво покачала головой, увидев, как Снейп оскорбил его за отсутствие прогресса и «необучаемость».

«О, Гарри, мне так жаль, что я когда-либо сомневалась в тебе». Гермиона слабо задрожала, когда видение закончилось, слезы потекли по ее щекам. «Это было ужасно — он не подготовил тебя и даже не научил, как блокировать его! Это было бесчеловечно!»

«Теперь ты понимаешь, почему мне так трудно ему доверять», - согласно кивнул Гарри. «Правда, так же, как он учит зельям — вот список ингредиентов, разберись, и если это убьет тебя, это твоя вина, что ты такой необучаемый».

В конце недели они вдвоем провели пару месяцев в чемодане, благодаря недавно сотворенной дополнительной кровати, хорошей кухне Винки, планировщику Гермионы и чарам, замедляющим время, Гермиона теперь была так же опытна, как и Гарри, в гоблинской окклюменции. благодаря терпеливому обучению Гарри и дополнительным урокам с Крюкохватом. Теперь она могла постоянно блокировать свой разум, свободная от любопытства Волдеморта, Дамблдора и Снейпа.

Надеюсь, эта глава не закончилась слишком резко. Я решил закончить ее на этом месте и продолжить на площади Гриммо со следующей главой, потому что она была такой длинной. В следующей главе мы делаем еще несколько покупок! Я женщина – мне никогда не бывает достаточно покупок! По крайней мере, я не заставляю Гарри покупать много обуви…

http://tl.rulate.ru/book/75875/2258074